

Дэвид Гольдфранк

Джорджтаунский Университет (США)

ИОСИФ «СИЛЛОГИСТИКОС»: К ИЗУЧЕНИЮ «ПРОСВЕТИТЕЛЯ»

Без сомнения, Преп. Иосиф Волоцкий являлся уникальным, выдающимся и влиятельным деятелем духовной жизни России не только своего времени, но и целого течения истории русской религиозности. Несмотря на то, что учёные за последние 170 лет значительно расширили наше знание и улучшили понимание фигуры Иосифа,¹ многие аспекты его деятельности требуют дополнительных исследований. Например, отождествление всех имеющихся источников с его двумя капитальными сочинениями, «Книга на (новгородских) еретиков» («Просветитель») и «Духовная грамота» (монастырский устав),² или определение степени еврейского влияния на «новгородских еретиков жидовская мудрствующих»,³ и выяснение его отношений с другим одарённым и авторитетным писателем и учителем той эпохи, Преп. Нилом Сорским.⁴ Если определение источников является простой задачей вдумчивого чтения и собирания фактов, то вопросы о сущности «жидовтсвующих» и о направлении «нестяжателей» вероятно будут оставаться спорными. Неоспоримыми, однако, являются заслуги Иосифа в нескольких отраслях церковного быта своего времени,⁵ в том числе и в элитной педагогике. Работа с его сочинениями позволяют «заглянуть в его класс» и ознакомиться с его мировоззрением и подходами.

В целом, «Просветитель», как и другие сочинения Преп. Иосифа, демонстрируют живой пронизательный ум, служащий преданному своему делу пастырю и учителю, энергичному спорщику (это видно в его спорах в защиту своей обители и личности) и яркому поборнику православия и иночества. В данной работе рассматривается логический строй «Просветителя» в целом и в отдельных «словах». Затем следует анализ его логики и диалектики. В конце будет представлена значимость этого разбора для изучения «Просветителя» и самой личности Иосифа.

Можно предположить, что, в течение последних трёх десятилетиях его земного пребывания, Преп. Иосиф и его помощники создали и видоизменили разделы «Просветителя», и составили редакции 10-, 11-, 12- или 13-, и 16-«Слов», а также сборники, состоящие из любой неполной редакции и нескольких других писаний.⁶ Однако среди дошедших до нас рукописей находятся только две завершённые редакции: краткая 11 «слов» и пространный 16 «слов». Поэтому, имеет

смысл ограничиться этими двумя редакциями для данного анализа структуры «Просветителя».

Краткая редакция «Просветителя» состоит из вводного историко-обличительного «Сказания о новоявившихся ереси», заканчивающегося оглавлением, десяти «слов» в защиту православной догматики, обрядов и священных писаний (1–6-ое, 8–11-ое) и руководства по православному почитанию и этике (7-ое). Пространная редакция добавляет пять «слов» об иерархической власти и подавлении еретиков (12–16-ое). Последовательность «слов» кажется довольно-таки логичной: 1–4-ое — «слова» о доктрине; 5–7-ое — «слова» о делах; 8–10-ое — «слова» о незнании времён второго пришествия и страшного суда; 11-ое «Слово» с четырьмя «главами» — о законности монашества. Стоит отметить любопытную смысловую параллель между кульминацией вводного «Сказания о новоявившихся ереси» о борьбе «иноческого же чина, иже в монастырях и иже в пустынях пребывающе»⁷ против еретиков и последним «словом» краткой редакции, выступающим в защиту монашества. Среди «слов» пространной редакции, последние четыре — чисто инквизиторские — в то время как 12-е «слово», об ответном ударе анафемы, объявляемой святителем-еретиком, заканчивается словами «подобает ненавидети, обращаться и бегати от» еретиков, и органично переходит к следующему «слову» об осуждении еретиков.

Порядок «слов» каждой из четырёх групп имеет свою собственную хронологическую и идейную последовательность (только 11-ое и 12-ое «Слова» являются независимыми). Первые четыре «Слова» объясняют и защищают:

1-ое: православное учение о троичности Бога;

2-ое: тождественность Иисуса Христа и мессии, предсказанного древне-еврейскими пророками;

3-ое: упразднение Ветхого «закона» распятием Христа;

4-ое: неуместность, с точки зрения величия Бога, Его воплощения в нищего и Его обмана Сатаны в аду, для того чтобы освободить Адама и других праведных пленных, и, таким образом, спасти достойных тогда и сегодня.

Среди следующих трёх, 5-ое «Слово», защищающее рисование иконы Св. Троицы ветхозаветного типа (гостеприимство Авраама и Сары в Мамвре, оказанное трём человекам или ангелам) служит теологическим мостом между первыми четырьмя и 6-ым и 7-ым, в то время, как эти два «слова» являются парой. 6-ое разъясняет и защищает почитание всех священных предметов и тесно связано с назидательным 7-ым.⁸ Это «слово» является своеобразным руководством, которое начинается с изложения о почитании образа Св. Троицы и завершается предупреждениями о страшном суде, являющимися очередным смысловым мостом к следующей тройке (8–10-ое). Каждое из этих трёх освещает одну из сторон неизбежной хронологической неточности любого человеческого речения об эсхатосе:

8-ое: употребление слова «век» в святом писании,

9-ое: использование «последних лет» в Новом завете;

10-ое: видения, приписываемые Св. Ефрему Сирину о втором пришествии.

Логичность тематических переходов демонстрирует определённое единство этих трёх: от границ человеческого знания в начале 8-ого «Слова» к заявлениям Св. Павла Апостола в 9-ом и известного отца Церкви Св. Ефрема в 10-ом. Тема заключения последнего «слова» третьей группы и последней главы 11-ого

«Слова» является аспектом эсхатоса, и, таким образом, соответствует логике одного вида проповеди. Развитие идей в последних четырёх «словах» также является последовательным:

13-ое: законность осуждения и наказания опасных еретиков;

14-ое: побуждение к активному обыску таких преступников, даже и «благомудростными коварствами»;⁹

15-ое: неприемлемость покаяния еретика после обличения;

16-ое: недоверие к покаяниям заточенных еретиков — смертельная угроза распада царства.

Необходимо здесь подчеркнуть, что хотя автор сознательно опровергает еретические, иноверческие или (по Иосифу) просто ошибочные мнения и его аргументация служит образцом такого опровержения для гипотетических прений,¹⁰ жанр «Просветителя» является не формальной диспутацией, а трактатом, содержащим нарративно-обличительное введение и 11 или 16 искусно организованных «слов».¹¹ Стандартная композиция состоит из заглавия, введения, основного опровержения, добавленных рефутаций и заключения. Все «слова», за исключением назидательного 7-ого, начинаются с пространныго формулярного заглавия, вводящего еретическую позицию и заявляющего рефутацию. Нарративы всех, кроме 7-ого и 12-ого, начинаются с введения, хотя и сами пространные заглавия могут служить введениями. Все содержат соответствующее заключение и плавный переход к следующему (например «амин», «и яже убо сих до zde»).

Введения обычно начинаются с подходящего основного ключевого утверждения, затем следует короткая, или не очень, формулировка или небольшое представление православной доктрины или точки зрения и после этого приводятся обвинения против «новгородских еретиков», включая в большинстве «слов» определённых ересиархов.¹² Небезынтересно, что сами эти «ключевые речения» также логичны, хотя они не встречаются во всех «словах». Новозаветные высказывания Святых Павла, Матвея, Луки о божестве, Христе, или Божиим промысле служат для этой цели в первых четырёх «Словах» о догматах. 5-ое, о почитании определённой иконы, начинается со следующих слов:

«Подобает ведати, яко вся убо заповеди Господа нашего Исуса Христа дивна суть и полезна ...».¹³

8-ое, первое об эсхатосе, гласит:

«Преже всего подобает ведати, како повелено нам от божественных писаний о Бозе мудръствовати».¹⁴

Следующие два «слова», об определённых священных писаниях, начинаются:

«Вся божественная писания ... полезна и спасительна».¹⁵

Борющееся с возражением, что ни Христос, ни святые Апостолы не были и не одевались иноками, 11-ое начинается со следующего принципа:

«Потребно убо есть, иже божественная писания разумети хотящим, глаголеть великыи Афонасие, истезати с многымъ опасньством плоды и лица и ум глаголющаго.»¹⁶

А начало последнего, 16-ого, возвращает читателя к теме 1-го:

«Ничтоже убо паче несумненные и чистыя веру крепчаиши, еже бо во Отца и Сына и Святаго Духа. Также ничтоже пагубнейшее есть неверия и сомнения...».¹⁷

Главное в любом «слове» — это логично устроенные и следующие друг за другом изложения православной позиции, главным образом в виде рефутаций. На самом деле, рефутации занимают ключевое место в структуре «слов». Как заглавие, так и введение представляют собой рефутации. Изложение, хоть и частично назидательное, также обычно выступает в роли рефутации. Более половины «слов» (в том числе, четырёх «глав» 11-ого «Слова» и средней части 7-ого, составляющей своеобразное короткое «слово о троичности Бога и на латинах»)¹⁸ содержат в предпоследнем разделе от одной до восьми рефутаций. Именно эти рефутации вводят важные объяснения. Отдельные части основного изложения пяти «слов» содержат рефутации, являющиеся переходом к следующей части. Несколько изложений состоит из ряда рефутаций. Внутри других изложений содержатся и другие отдельные рефутации. Только три «слова» не содержат никаких рефутаций кроме основной, а два из этих трёх — сравнительно короткие.¹⁹

Иногда гипотетические возражения и вопросы создают ощущение протекающего диалога. Соответственно, небезынтересным является тот факт, что такие приёмы вводятся в заключениях 11 из 20 «сказаний», «слов» и «глав». В этих заключениях автор объясняет:

- 1) риторические причины неправильного названия тех же ересиархов почти в каждом «слове» («Сказание о новоявившейся ереси»);
- 2) значение «во образе Бога» относительно человечества (1-ое);
- 3) роль не Отца, а Сына в страшном суде (2-ое);
- 4) возможность спасения почти всех, после сошествия Спасителя в ад (4-ое);
- 5) символику иконы Св. Троицы, и что молитва иконе переходит к образу (5-ое);
- 6) божественное действие в священных предметах (6-ое);
- 7) пагубность того, когда кто-нибудь «досажет и зле смущает» божества (относящегося к исходу Духа, 7-ое, средняя часть, против «латинах»);
- 8) бесконечность лунного и солнечного кругов, и, следовательно, календарного времени (8-ое);
- 9) достоинство неисторического рисования в схемах нескольких преподобных времён до введения схимы (1-ая «Глава» 11-ого);
- 10) феномен до 6-ого Собора женатых архиереев (2-ая «Глава» 11-ого);
- 11) уместность обличения еретиков иночествующими (13-ое).

В большинстве других «слов» и «глав», автор в заключениях также употребляет полувозражающий («если ... то ...») силлогизм, чтобы разъяснить:

- 12) невозможность возврата иудеев в Иерусалим и перестройки храма (3-ое);
- 13) пагубность несовершенной веры в Бога (9-ое);
- 14) неуместность испытания святых отцов (10-ое);
- 15) достоинство явления черноодежного ангела Преп. Пахомию (3-ая «Глава» 11-ого);
- 16) духовная сущность «семени в Сионе» у пророка Исаии (4-ая «Глава» 11-ого);²⁰

17) общая обязанность доноса на известных еретиков (14-ое);

18) особенная и самопожертвенная пастырская обязанность сохранить священные правила и чистую веру правоверных (16-ое).

Только в 15-ом «Слове» нет никакого собственного заключения, в то время, как в 12-ом находятся возражения не в словах, а в делах, т.е. неправильное или еретическое «неблагословение», отлучение и проклятие. Однако в конце находятся слова Спасителя «всяк убивши вы мнитя приносити Богу (Иоанн. 16:2)»²¹ — т.е. самое сильное практическое возражение, вводящее заключительное наставление: «бегати от» еретиков. Таким образом, с точки зрения автора и его единомышленников, возражения и возражающие приёмы вводят полезные готовые учения и принципы.

Сама последовательность разделов библейских книг, хронологии и значимости любой сверхъестественной или человеческой личности или чина придаёт логичность порядку представления тем в изложениях и рефутациях. Например, в 1-ом «Слове» ветхозаветные доказательные отрывки («proof texts») Бога-Троицы и ипостасного Христа-Сына имеют более или менее библейскую очерёдность (сначала Пятикнижие, затем пророки). В 10-м «Слове» свидетельство о закономерности речений, приписываемых Св. Ефрему об эсхатосе, начинается с пророка Еноха до «Закона», а затем следуют законодатель, псалмист, три крупнейших пророка под «Законом», семь меньших пророков, три евангелиста Нового завета, три апостола, и наконец, отец церкви Ефрем. Очерёдность икон и других священных предметов в 7-ом «Слове» является смесью престижа и хронологии: сначала иконы Св. Троицы, Иисуса, и Богородицы, далее крест, Евангелие, святые тайны, и их священные сосуды, затем иконы Предтечи, архангелов и небесных сил, патриархов и пророков, апостолов, мироносиц и мучеников, «бесребников»²² и чудотворцев, иноческих и архиерейских отцов и мучениц, мощи святых и, наконец, самих церквей.

В нескольких местах возражения гипотетических противников используются для организации «слов».²³ В 1-ом «Слове», объясняющем использование Богом глагола во множественном числе в фразе «сътворим человека по образу нашему и по подобию (Быт. 1:26)», «Иудей» отвечает «Сам Бог Себе сие рекл есть» в пользу Сына и Духа в качестве собеседников.²⁴ После сложного опровержения правоверного автора с помощью речения «Отрочя родися нам ... имя Его велика съвета ... (Ис. 9:6)», «жидовин ... глаголет: яко ко аггелом глаголет Бог»,²⁵ требующее ещё одно опровержение оппонента Иосифом. В 5-ом «Слове», автору необходимо доказать, что в Мамвре Авраам увидел именно Св. Троицу, т.е. три лица Бога, а не Бога с двумя ангелами. Очевидно, что вдохновлённый возможными диспутами о тексте библейского «Послания к евреям», автор цитирует «Послание» и процитированного в нём псалмиста: «Престол Твой, Боже, в век века, ... помаза Тя, Боже, Бог твой».²⁶ Он продолжает: «И яко да не начнут неции глаголати, яко не к Сыну сие речеся, но к Отцу ... »;²⁷ и после следующего опровержения цитируется выражение о помазании: «Аще ли же кто глаголет, яко о цари или о архиереи законном рече ... ». Другой стих псалмиста, также имеющийся в «Послании к евреям», поддерживает опровержение второго гипотетического выражения: «Рече Господ Господеви моему: седи одесную Мене, доидеже положу враги Твоя под ножие ногама Твоима».²⁸ Аналогичную роль играет данное выражение: «О паки, яко да не възнепшуют неции, яко к просту человеку, а не

Богу, речеся ... »; а следующее опровержение заканчивается изложением о Сыне в этом «слове». ²⁹ Наконец, 2-ая «Глава» 11-ого «Слова» начинается с изложения об иноческом «образе», а затем следует чередование враждебных вопросов («Аще кто речет ... ») и ответов о мирской и иноческом одежде Христа и святых апостолов, об уместности (иноческого) «образа покаяния и плача» для всех и об утверждении автора, что «вся убо сия преподобнии и богоноснии отца наша сътвориша чудеса же и знамена, образ сии иноческыи носящи». ³⁰

Несколько литературных приёмов усиливают логичность отдельных «слов» и облегчают понимание. Для этой же цели служит тщательность в выборе слов и создании смысловых переходов, заключающих то или иное слово или соединяющих их с новыми темами или аспектами разных вопросов. Другими приёмами, облегчающими понимание, являются представление положительного в отрицательном образе, обращения к читателю, слушателю или противнику, ³¹ оскорбления, похвальная и гибельная гипербола, ³² элементы гомилетики и, в конце девяти «слов», триипостасная формулировка. Это не просто стилистика, а также структура текста. Например, ссылки на «Господина» и «Духа» в конце ветхозаветных доказательств, связанных со Св. Троицей и Сыном, служат сюжетными переходами к следующей теме (от Троицы к Сыну, от Сына к Духу). Семнадцать коротких негативных теологических речений или таких слов, как «не мни ... », «не рци ... » или «неизречено» обозначают вводные фразы изложения «како ныне о Бозе мудръствовати» в 7-ом «Слове». ³³ Восемь гипотетических возражений, как «Аще ли же кто глаголет ... » составляют 72% строя «главы» о мирском статусе самого Христа в 11-ом «Слове». ³⁴ В группе состоящей из четырёх рефутаций в 6-ом «Слове», обороты речи составляют строй: «Еретик глаголет ... », «Паки жидовскаа мудрствуяи глаголет еретик ... », и два раза «Паки еретик глаголет ... ». ³⁵ Начальные обороты речи во 2-ой, 3-ей и 4-ой «Главе» 11-ого «Слова» являются очень выразительными:

«Но еретицескаа леть многоразлична ... »;

«Но еретическая уста всяк камень подвижут и всяк умышление творят, яко да благочествующая развратят ... »;

«Но лукавии еретици ... паки на иное развращенное устремляются». ³⁶

Первое «Слово» о троичности Бога содержит красочные, уничижительные выражения, одно из которых напрямую обращается к оппоненту:

«Видехом оубо прочее, яко падеся еретик от гласа, И паки безстыдъсят-ся жидове глаголюще ... »,

«Еретичестии же отроци съпротивно сему мудрствуют Но зрите, безумнии и безъчестнии! Что сих глагол безумнейшии?». ³⁷

Займствующее спорный вопрос из своих источников, 4-ое «Слово» о сошествии в ад и о промысле содержит полу-вводную, полу-гомилетическую фразу:

«Противу сему отвещает диавол, клеветца на иже веры ради спасающих ... » ³⁸

16-ое «Слово» использует риторический плач, который вводит выпады против человечности по отношению к осуждённым еретикам. ³⁹ Даже оглавление в конце «Сказания о новоявившейся ереси» оказывается эффективным. Как уже упоминалось, каждое заглавие имеет подобный строй:

«Слово на ересь новгородских еретиков глаголющих, яко ... (следует еретическое положение) ... Зде же имать сказание/свидетельство от божественных

писаний, яко ... (следует правоверное опровержение и, возможно, положительное, назидательное положение) ... ».

Двойное единоначатие одиннадцати или шестнадцати заглавий создаёт своеобразную полемическую ектению и является поразительным примером силлогической риторики.⁴⁰ В этом коротком обзоре были приведены лишь несколько примеров использования силлогистических, литературных приёмов в «Просветителе».

Теперь надо уделить внимание вопросу о логике и силлогистике в «Просветителе». Основные онтологические и гносеологические начала «Просветителя» идентичны структуре текстов, пришедших на Русь из Византии и Балкан, и прослеживаются в писаниях святых отцов о сущности теологии. Можно определить десять основных эпистемологических начал этого сочинения:

- 1) Человеческое знание имеет ограничения.⁴¹
- 2) Пророки иногда используют фигуры речи или символические образы.⁴²
- 3) Слова могут иметь несколько значений.⁴³
- 4) Полезные детали обычно опущены в священных писаниях.⁴⁴
- 5) Верую, чтобы понимать.⁴⁵
- 6) Могут быть приняты только объяснения святых отцов.⁴⁶
- 7) Необходимо проявить терпение в поиске правильных решений трудных вопросов.⁴⁷
- 8) Относительно сложных вопросов о судьбе человечества, самой важной движущей силой является Божий промысл.⁴⁸
- 9) Можно заклеить бумагой щели в нашей идейной штукатурке.⁴⁹

В девяти представленных выше эпистемологических основах «божественных писаний» и «грамматики» можно отметить, что они обеспечивают корректность и пригодность всех предпосылок, заключений и доводов правоверных. А в чём состоит десятое гносеологическое начало?

Собственные слова Иосифа указывают на важность доказательств в качестве гносеологического основания «Просветителя»:

Чесого ради туне и всуе безстудтсвующе иудеи чають въсприати град и церковь? Довляяху убо нам и реченнаа ко *указанию*, яко ниже град ниже храм кому прочее въсприимут.⁵⁰

Не явственнo ли *показа* пророк, яко едино есть и еже к Богу приити молитве и еже к церкви приити молтве?⁵¹

Мы же *покажем* ... яко аще кто речет, яко ложна суть святых отец писания, и ти суть уста отца их Сатаны.⁵²

Егда бо създа Бог Адама и Еву, и нагы быста и не срамлястася (Быт. 2:25), конечныя чистоты и целемурдиа *указание*.⁵³

Се убо божественнии апостоли, и священнии учителя, патриарси святии, и седмь святых вселенских соборов, во них же бяше две тыщящи святых отец, и мнози беша святии поместнии собори, вси еретиков проклятию предаша и нам такоже повелеша проклинати их, и отвращати и бегати: явственнo *показаша* нам, яко аще прокленут нас, ничтоже нас вредит, но паче себе проклинают.⁵⁴

«Аще бы быхом убивали еретики» — се явственнo *показует*, яко о епископах, и о священниках, и о иноцех, и о причетницах церковных глаголет.⁵⁵

Ясно, что логика «Просветителя» является не примером академической «диалектики» - сухой и скучной силлогистики Св. Фомы Аквинского или формальной логики античной или средневековой (мусульманской или западноевропейской) диспутации - а образцом живой риторической силлогистики, с так наз. «энтимемами (ἐνθύμημα)». Они подразумевают, что мыслящие слушатели или читатели должны принимать участие в процессе и самостоятельно додумывать пропущенную предпосылку или заключение.

Несколько видов дедуктивных доказательств характеризуют «Просветителя». Наименее интересными являются простые перечни доказательных отрывков без толкований или определённых логических связей, как например, в выдержках о распятии, воскресении и вознесении Спасителя во 2-ом «Слове». ⁵⁶ Но это редкость. В первой половине того же «слова» задача автора состоит в сопоставлении предсказаний с последствиями первого пришествия Сына, и автор использует отрывки не только из Библии, а также из Иосифа Флавия, Евсевия, византийских летописей, свои толкования употребления числа «седьма» в Ветхом завете, хронологические расчёты и простую силлогистику. ⁵⁷ В разделе о Сыне в 1-ом «Слове» автор постоянно использует один и тот же отрывок из Ветхого завета и простую силлогистику для того, чтобы объяснить другой отрывок. ⁵⁸ В 5-ом «Слове» для согласования заметных и непозволительных противоречий среди святоотеческих пересказов о гостеприимстве Авраама в Мамвре, «овогда, яко святую Троицы приат, овогда же, яко Бога приат с двема аггелома, овогда же три аггелы приат», ⁵⁹ автор вписывает особенный раздел о разрешении таких противоречий в Библии. Это своеобразное «*Sic et Non*» занимает почти половину «слова». ⁶⁰ В виду того, что предметом являются противоречия, и задача автора — доказать то, что «X» не «X», в этом разделе должен использоваться вид силлогистики. Поэтому, этот проницательный любознательный автор и пастырь проявляет своё «благомудростное», логичное «коварство» — манипуляцию времён и лиц — чтобы не только разрешить видимые логические несообразности, а также для преподавания ученикам и проповеди правоверным. На самом деле, приведённые четыре примера являются не случайными, а неотъемлемыми: ⁶¹

1) положительные и отрицательные речения пророков в Ветхом завете о жертвах (тема 3-го «Слова»);

2) противоречивые речения, приписываемые Соломону, о веселье (косвенная тема в 7-ом и 11-ом «Словах» и в обеих редакциях нескольких «слов» монастырского «устава» Иосифа);

3) внешне противоречивые речения в Евангелии о самосвидетельстве Христа (тема в 1-ом, 2-ом, 4-ом, и 7-ом «Слове» и основная доктрина христианства);

4) аналогичные речения в «Апостоле» о возможности спасения добродетельного и богобоящегося иноверца (дилемма руководства любой религии).

Логичное разрешение последнего противоречия выстраивается в нескольких отрывках и силлогизмах, позволяющих сделать следующее заключение:

«Слава же и честь и мир всякому делающему благое иудеиеви же и еллину (Рим. 2:10)»: и сия такоже глаголет апостол о сущих прежде воплощения Христа и делающих благаа дела. ⁶²

Можно констатировать, что сама силлогистика создаёт структуру «Просветителя». Большинство основных теологических и почтительных положений

«новгородских еретиков» оказываются энтимемами. Таким образом, почти все эти положения представлены в нарративной части «Сказание о новоявившейся ереси», оглавлении и отдельных заглавиях (обычно силлогически):

1-ое: слово и дух Божий «произносно ...и разливающихся» — поэтому, нет Св. Троицы;

2-ое: о Христе, «еще будет время, егда имать родитя» — поэтому, «той прост человек есть»;⁶³

3-ое «подобает закон моисеев дръжати и хранити» — повторное заключение из 2-ого;

4-ое: о воплощении и сошествии в ад: «не подоает богу тако творити»⁶⁴ — следовательно, хоть и несказанно в открытой форме, православное учение о провидении является ложным;

5-ое: «Авраам ... видель есть Бога с двумя аггелома» — поэтому, «не подбаает написати на ... иконах ... троицу».

6-ое: «Богу глаголющу «да не сътвориши себе всякаго подобиа (Исх. 20:2-3)», также ... «Да не сътворите себе бог серебряны и бог злат ... да не полоклонишися (Лев. 26:1)» — поэтому, «не подобает кланятися иже от рук человеческих сътвореным вещем»;⁶⁵

8-ое: «седмь тысуць лет сконча, и пасхалиа скончялася, и второго пришествия Христова нет» — поэтому, «писания отечскаа суть ложна»;

9-ое: «апостолы убо написаша, яко Христос родися в последняя лета» — поэтому, «уже время Ему быти», а «несть второго пришествия» — вследствие этого, «апостольскаа писания ложна суть»;

10-ое, о Св. Ефреме, только использует заключение из предыдущего «слова»: «ложна суть писания его».

11-ое — опровергает четыре основных утверждения противников:

i-ая: иноци ... самосмышлением и самоучением изобретоша себе житие»;

ii-ая «аше бы было иноческое житие богоугодно, было бы сам Христос и ... апостолы в иноческом образе; ныне видим Христа написана, тако же святых апостолых в мирском образе а не в иноческом»;

iii-ая: «аше бы аггель божий, светель бы явился, но ... черн явися» — поэтому, «се есть знамение бесовьскаго действия» — так «не от аггела свята предан бысть Пахомию образ иноческы, еже есть схима»;

iv-ая: «словеса ... Павла ... к Тимофею ... «яко в последняя времена отступяты неции от веры ... възбраняющих женитя, и удалятыя от брашен ... (1 Тим 4:1-3)»; и: «писано есть «Проклят всякъ, иже не въсатвит семени в Израили (Второз: 3:6)»; и иноки «възбраняют женитя, и брашен ошаатя» — так «сия рекл есть святой апотол Павел о иноцех»;

Из этих положений можно сделать вывод, что иночество незаконно, хотя напрямую так и не сказано. Неудивительно, что силлогистика играет очень важную роль в опровержениях Преп. Иосифа.

Можно также установить несколько любимых автором силлогических приёмов, в том числе простые положительные и отрицательные «если ... то ...» положения (около 190 раз в «Просветителе») и два вида риторических вопроса: так наз. «ad maius» и отрицательный. Приведём примеры из 1-ого «Слова» о троичности Бога:.

«Егда въсхоте Бог създати Адама, рече: «сътвоприм человека по образу нашему и по подобию (Быт. 1:26).» Почто не рече «сътворю, но сътворим»? Того ради рече «сътворим, сим явил есть, яко не едино лице божество есть, но три-съставно.»⁶⁶

Добавим, что в этой энтимеме отсутствует одна необходимая предпосылка — а именно, что «по образу нашему» значит с душой, словом и духом — правильная Богочеловеческая аналогия.⁶⁷ Далее используется отрицательный вид такого силлогизма:

«Аще бы глаголаше к аггелом, то не бы писано, яко «сътвори Бог человека по образу и по подобию Божию сътвори его» (Быт. 1:27).»⁶⁸

Здесь же употребляется «ad maius»:

«Еретици же отвещають: «ни», рече, «но Сам Себе сие Бог рекл есть, а иному никомуже ты суцц». Но что сих глагол безумнейши ...? ... безумнаго убо человека се есть обычаи, а не мудрого, еже единому седящу и самую с собою глаголати, и себе на дело поучяти. И аще человеку мудру сие нелепо есть и неподобно творити, колми паче Богу сие есть неподобно!»⁶⁹

Просто о Сыне:

«И паки глаголет: «В веку, Господи, слово Твое пребывает на небеси.» Слово бо произносно на въздух расходящесе, и не пребывает в веку.»⁷⁰

И после нескольких таких доказательных отрывков следует отрицательный риторический вопрос:

«И аще Дух Святыи пророки предпосылает, и на пророк почивает, и гневается на дом Иаковль, на некоривыа Иудеа, иже раздражиша Его, то како глаголют еретици, яко Дух Божии на въздух разливаяися!»⁷¹

Конечно, такой риторический вопрос является не независимой энтимемой, а типичным для автора резюмирующим заключением пространного силлогизма. Одной любопытной взаимосвязывающей риторической особенностью нескольких силлогизмов Преп. Иосифа выступает добавление дополнительной предпосылок после заключения.⁷²

Прочитанное выше заглавие 9-ого «Слова» представляет собой пример использования «еретиками» заключения из одной энтимемы, являющейся предпосылкой следующей энтимемы. В 12-ом «Слове», о безрезультатности священных действий святителя-еретика, один силлогизм выходит из предыдущего:

(Предпосылка А:) Глаголет Господь наш Исус Христос священиком своим учеником и апостоом, рече: «Приимите Дух Святыи имже отпустите грехи отпустятися им, имже держите держатся (Иоан. 2:22-23).»

(Предпосылка Б:) И паки рече: «Егоже аще свяжете на земли будеть связан и на небеси, и егоже аще разрешите на земли будет разрешен и на небесах (Мат 18:18).»

(Заключение А = Предпосылка В в форме риторического вопроса:) Зриши ли, яко святым духом взяти и разрешати и оставляти грехи и держати?

(Предпосылка Г = логическая инверсия Заключения А/Предпосылки В:) Кроме благодати Святаго Духа, ничтоже мощно кому сотворити от священных.

(Предпосылка Д:) Еретици же имеяху в себе нечистый дух сатанин.

(Заключение Б в образе риторического вопроса:) Како могут на небеси и на земли вязати и решати?⁷³

Самопонятной здесь является пропущенная предпосылка, что сатанинский дух каким-то образом предотвращает присутствие Святого Духа и знаменует логическое противоречие. Необходимо добавить, что в толкованиях ключевых и спорных библейских отрывков, наш автор обычно указывает на противоречия в положениях противников.

Автору импонируют также антропоморфические, человеческие и естественные аналогии и контрасты, и он относится к ним как к предпосылкам. Например:

о создании «по образу Божию ..., аще ли вы все имел, еже царь имать, то не бы образ был царев, но сам царь: такоже о человеце приемли!»;⁷⁴

о Св. Троице: «... и Слово родися и Дух изыде от Отца, и в отцу пребывают, яко от источника река, от него и в нем и с ним суща, и яко же от сълнца луча, ... »;⁷⁵

и о границах нашего знания: «.. и конец положи кождо человека неведома, дасть же знамение: старость и немощь; сице и всемирный конец и второе его пришествие никто не весть, дасть же знамение: временем пременение и скорбем и бедам нахождение».⁷⁶

Таким образом можно отметить, что содержание «Просветителя» проникнуто логикой Преп. Иосифа.

Как может анализ логики «Просветителя» способствовать решению других вопросов, относящихся к сочинению, а также жизни и деятельности Иосифа? Вопрос о постепенном создании «Просветителя» и его редакций и об их отношении друг к другу не является темой данной работы. Стоит лишь добавить несколько слов к дискуссии, прозвучавшей в недавно написанной мною статье.⁷⁷ Число основных рефутаций, т.е. опровергнутых положений, в отдельных «словах» может объяснить 4-главный строй 11-ого «слова». Кроме 11-ого, только 1-ое и 16-ое (как и 1-ая «глава» 11-ого) содержат четыре таких рефутации. В других «слов» имеется одна или две. А в 11-ом — всего восемь возражений, в которых содержится всего лишь один основной спор о законности иночества.⁷⁸

Отсутствие обычного введения и заключения в 12-ом «слове» и смыслового перехода от 15-ого к 16-ому (из-за их, возможно, общего эпистолярного источника)⁷⁹ усиливает гипотезу о первоначальности краткой редакции «Просветителя».⁸⁰ Более того, сравнение силлогических строев и почти идентичного ответного изложения пространной редакции «Послания к Нифонту» (от Иосифа) с 12-ым «Словом» доказывает, что «Послание», где автор сумел «некаа свидетельства сему еще приложити от божественных писаний»⁸¹ в середине несвязанной энтимемы, являлось первичным. С силлогической точки зрения можно отметить, что в послании содержатся:

а) подходящее введение вопроса об эффективности еретического архиерейского проклятия;

б) шесть хороших энтимем;

в-i) начало несогласованной энтимемы (от «И божественный апостол Павел» до «оскверненую ризу»);

в-ii) ряд добавленных свидетельств до заключения этой энтимемы (до «себе неблагословляет и проклоняетет»);⁸²

г) и ещё четыре хороших энтимемы.

12-ое «Слово» является более последовательным. В нём:

- а) заглавие выступает вместо введения;
- б-i) одна хорошая энтимема, содержащая два смежных и одно отдельное свидетельство из добавленных свидетельств послания;
- б-ii) вторая хорошая энтимема с четырьмя свидетельствами обнаруженными в отдельном «Послании к И.И. Третьякову» 1510–1511 г.,⁸³
- б-iii) третья хорошая энтимема, умело перемещающая в конец первое добавленное свидетельство послания;⁸⁴
- б-iv) пять хороших энтимем;
- в) более согласованная энтимема (от «И божественный апостол Павел» до «Явственно показаша нам ... божественный суд?»);⁸⁵
- г) и ещё те четыре хорошо заканчивающиеся энтимемы.

Следовательно, силлогистика сильнее в 12-ом «Слове». И если одной из целей переработки текстов Преп. Иосифом и его помощниками было улучшение аргументации и пространная редакция «Послания к Нифонту» не была поздней фабрикацией некоего менее логичного писателя, то трудно представлять, что последняя часть послания не служила источником улучшенного 12-ого «Слова» «Просветителя».⁸⁶

Разбор силлогистики «Просветителя» также может помочь прояснить извечный вопрос о политическом мышлении Иосифа. Примером служат его речи о царе-мученике в 7-ом и 16-ом «Словах». В 7-ом вопрос о почитании людей занимает промежуточное место между почитанием священных вещей и почитанием Бога. В отличие от его трактовки о священных вещах, данный аргумент он развивает от меньшего к большему.⁸⁷ Примером его раннего обращения к достоинству грешного священника служит изречение о святых тайнах:

«ин бо есть сих судиа ... точия не будеть явственно от церкви отлучен ... Святаго Духа печать и дар равно подают ... точию да не будет кто еретическое имае учительство»⁸⁸

О простых людях он пишет следующее:

«... яко искони Бого человека по оразу своему сотвори (Быт. 1:27), ... любите врага ваша, добро творите ненавидящим вас (Мт. 5:44)», а «еретика человека, по едином и втором наказании, отрицайся (Тит. 3:10)».⁸⁹

И о царях:

«царь бо Божии суга есть (Рим. 13:4); ... аще ... на собою же имать царствующие страсти и грехи ... и злеищий всех, неверие и хула, ... не Божий слуга, но диаволь, не царь, но мучитель ... и такого царя или князя да не послушаеши, на нечестие и лукавство приводяща тя ...».⁹⁰

В 16-ом «Слове», автор черпает прямо из своих источников, включая и псалмиста о правящих (Пс. 81/82.6-7), для более подробного изложения о величии царя для того, тем самым, акцентируя его обязанность охранять царство от еретиков. Автор ещё раз создаёт контраст между благочестивым и благоразумным «царём» и «злочестивым ... мучителем», а также, относительно архиереев, между «пастырем» и «волком».⁹¹ В этих параллелях и подразумеваемых аналогиях, можно увидеть силлогистику семиотики бинарной оппозиции.⁹²

Сложной задачей является разъяснение силлогистики «Просветителя» относительно взглядов обвиняемых «новгородских еретиков», из-за отсутствия не только достоверных источников, но и прямой корреляции между обвинениями соборного приговора 1490-го года и большинства главных тем «слов».

В приговоре нет ни одного точного слова о троичности Бога (1-ого «Слова») или Его «ветхозаветной» иконе (5-ого), о Божием промысле (4-ого), об эсхатосе (8–10-ого) или о монашестве (11-ого), а есть только о Христе (2-ого), «Законе» (3-ого), «поруганиях» и «хулах» (без аргументации «еретиков») против священных предметов (6–7-ого).⁹³ Важно помнить, что в последних «словах», где Иосиф настаивает на недопустимости покаяния осуждённых и совсем неубедительно называет «новгородские еретицы и отступницы злейшии и сквернейшии всех иже под небесем еретиков и отступников»,⁹⁴ причинами такого выпада оказываются не злоумышления, а действия: «жидовские» ритуалы, физические осквернения священных предметов, притворство: поэтому «и многи душа погубиша и до ныне погубляют». ⁹⁵ В последних 13–16 «Словах» автор открыто и сознательно выступает в роли обличителя — в современном смысле, прокурора (у нас, в США, «prosecuting attorney»). И он употребляет актуальную риторику и силлогистику этой профессии. Значит, что обвинения-предпосылки могли быть верными, полу-верными или совсем ложными. В любом случае, главным является то, чтобы они были эффективными. Тем не менее, он пишет силлогистически, выступая в роли стража порядка:

«И аше убо истинных свидетелей свидетельство не приятно будет, то всё упразднятся благочиния и благостояния, яже во градех, и яже в домех, и на торжищих, и на путех, и вся исполнятся безчиньства и мятежа и молвы и смущения, татбы же и разбойчества, и убийства, и нестроения».⁹⁶

С другой стороны, относительно одиннадцати теологических «слов» краткой редакции, ключом к пониманию создания, вероятно является 7-ое «Слово». Простой факт о его сотворении доказывает, что Преп. Иосиф — «учитель — считал полезным, даже необходимым это назидательное «Сказание» о почитании и поклонении свяственным предметам, «ближнему», «царю или князю» и «единому Богу». С другой точки зрения, если Иосиф смог вычислить силлогистику обвинений против «новгородских еретиков жидовская мудрствующих» только по посланиям и тетрадям архиепископа Геннадия и соборному приговору 1490-ого года, он мог бы сказать себе: «Они не считают Иисуса Христом и Богом: поэтому, нам нужны доводы против еврейских положений о Св. Троице, Христе, Законе. Они предали поруганию святые иконы и другие священные предметы: поэтому, необходима аргументация против любого вида иконоборства».⁹⁷ Они подвергают сомнению пасхалию и эсхатос, и даже наши ведущие правоверные едва ли понимают эти вопросы: следовательно, нам нужно точное установление границ человеческого знания и обоснование необходимости во всем доверять писаниям святых апостолов и отцов». И вот темы 1–3-ого, 6–10-ого «Слова». Он мог бы найти несколько «еретических» положений 4-ого «Слова» о крупнейшей доктрине Божьего промысла и 11-ого «Слова» о своём призвании, монашестве в его источниках («Прение с евреем Ерваном» Григения Амиритского; «Богословие» Иоанна Дамаскина).⁹⁸ Небезынтересно, что в основном выпаде 6-ого «Слова» против «еретиков», Иосиф пишет:

«... иже они обноси́ми люто́у ереси́ю глаголю́т, яко не подобает поклоня́тися плотьско́му смотре́нию,⁹⁹ иже нас ради въчеловечша́ся Бога Слова, ради иконаго въобра́жения, образу́ Господа́ нашего́ Иисуса́ Христа ... и животворя́щему креста ... ».¹⁰⁰

И так, по Преп. Иосифу, как и по Св. Ионнну Дамаскину, есть тесная связь между оптимистическими православными учениями о Божьем промысле и о почитании священных предметов.¹⁰¹

А как объяснять 5-ое «Слово» об иконе «ветхозаветной» Св. Троицы? Хотя и оно является третьим в особенным, отдельным «Посланием иконописцу», вводящим 6–7–5-ое «Слова»,¹⁰² 5-ое «Слово» не было вторичным созданием, что удалось выяснить благодаря единственному дошедшему до нас экземпляру «слова», с ценнейшей припиской в конце тетради «список Иосифова».¹⁰³ Как уже упоминалось ранее, в составе «Просветителя», 5-ое «Слово» логически и теологически связывает 1–4 «Слова» о Боге, Законе и промысле с 6–7 о почитании. Изложение 5-ого «Слова» начинается с краткого объяснением Св. Троицы (без ссылки на 1-ое «Слово»¹⁰⁴) и обсуждения библейского нарратива о гостеприимстве Авраама и Сары в Мамре. Автор разрешает видимые противоречия в толкованиях святыми отцами мамврийских событий, но до этого он указывает на способ решения четырёх крупных «противоречий» в самой Св. Библии. После разрешения (по Преп. Иосифу) этих мнимых противоречий и затем тех о святоотеческих толкованиях гостеприимства в Мамре, он заканчивает «слово» коротким объяснением семиотики этой иконы и действия молитвы перед любой иконой. В целом, 5-ое «Слово» является, как и «Просветитель», сложным педагогическим проектом искусного автора, который хорошо понимает действительную взаимосвязанность теологических, герменевтических, этических и практических сторон своей темы и способен логично и последовательно создать изложение, преподавать и в то же время защитить правоверные учения. Невозможно определить действительно ли диссиденты в Новгороде или где-нибудь в России возражали именно против иконографии «ветхозаветной» Троицы, как сказано в «Просветителе», но можно с уверенностью утверждать, что в 5-ом «Слове» Преп. Иосиф использовал вопрос о законности священного изображения для того, чтобы преподавать и передать ученикам и современникам пример колкой аргументации и обсуждения основ современного ему православия.

Думаю, выраженный в этой работе взгляд на силлогистику «Просветителя» доказывает, что, независимо от неясного вопроса о пользе сочинений Преп. Иосифа для раскрытия сущности современной ему духовной «оппозиции» и так наз. «новгородских еретиков жидовствомудрствующим»,¹⁰⁵ нет сомнения в том, что исследование его логики — и в данной работе представлено только несуразное начало этого процесса — может способствовать изучению теологии, педагогики, риторики и мышления его эпохи. Очевидно, что за последние четыре года жизни Преп. Иосифа, когда были составлены пространных редакции и «Просветителя», и его «Устава», наш семидесятилетний предприимчивый и настойчивый пастырь-теолог-учитель уже лично ослабел и нуждался в помощи. Хотя последние годы не прошли без трудностей для него самого, его учеников и обители, по больше части они были успешными. И кажется, что одной из главных причин успеха Преп. Иосифа, его основных сочинений и «иосифлян» было его мастерское владение приёмами силлогистики, хотя и не формальное, и не академическое.¹⁰⁶ Т.е. риторическая эффективность являлась основным составляющим элементом разворачивания логики Иосифа.¹⁰⁷ А, как и подобает теологу,

эта силлогистика всегда была подчинена вере, «оба же, по рекшему, вера да предварит, а не показание».¹⁰⁸

Примечания

¹ * Автор данной работы выражает безграничную благодарность Горностаеву Андрею Викторовичу, аспиранту Джорджтаунского университета, за его неоценимую помощь в редактировании и переводе.

Краткий обзор научной литературы с 1847 по 1956: *Špidlik, Thomas, S.J.* Joseph de Volokolamsk, Un chapitre de la spiritualité russe // *Orientalia Christiana Analecta*. Вып. 146. Roma, 1956. С. хvi-хvii; *Лурье, Я.С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 202–212. Также можно добавить: Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века (*далее, АфЕД*). М.; Л., 1955. Послания Иосифа Волоцкого (*далее, ПИВ*). Подг. Я.С. Лурье. А.А. Зимин. М.; Л., 1959; *Seebohm, Thomas M.* Ratio und Charisma. Ansätze und Ausbildung eines philosophischen und wissenschaftlichen Weltverständnisses im Moskauer Russland // *Mainzer Philosophische Forschungen*. Вып. 17. Bonn, 1977; *Зимин, А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.) М., 1977; *Плигузов, А. П.* О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // *Русский феодальный архив*. Вып. 5. 1992. С. 1043–1061, и «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // *История и палеография*. Вып. 1. 1993. С. 90–139. *Steindorff, Ludwig.* Memoria in Altrußland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge // *Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa*. Вып. 38. Stuttgart, 1994; *Grigorenko, Anatolii.* Духовные искания на Руси конца XV в. СПб. 1999; *Goldfrank, David.* The Monastic Rule of Iosif Volotsky // *Cistercian Studies*. Вып. 36. 2-ое, расш. изд. Kalamazoo, 2000; *Шаблова, Т. I.* Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е годы); М., 2004. *Dijkstra, Tom E.* Russian Monastic Culture. “Josephism” and the Iosifo-Volokolamskii Monastery, 1479–1606 // *Slavistische Beiträge*, Вып. 4. München, 2006; *Smith, T. Allan.* The Volokolamsk Paterikon. A Window into a Muscovite Monastery // *Pontifical Institute Medieval Studies*. Вып. 160. Toronto, 2008. Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель (*далее, ПИВО*). Под общ. ред. Архим. Сергей (Воронков). Вып. 1–2. М., 2008–2013. *Алексеев, А.И.* Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010; *Дергачева, И.В.* Древнерусский синодик: исследования и тексты // *Памятники древнерусской мысли. Исследования и тексты*. Вып. 6. М., 2011; *Алексеев, А.И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в. М., 2012, и Иосиф Волоцкий // *Жизнь замечательных людей*. Вып. 1698. М., 2014.

² *Лунаков, Е.В.* Изучение наследия преподобного Иосифа Волоцкого в Казанской духовной академии // *ПИВО*. Т. 2, С. 45. Автор данной статьи определил творческое использование многих источников Преп. Нилом Сорским в его сочинениях. См. *Goldfrank, David, Nil Sorskii and Nikon and the Black Mountain*. // *Russian History/Histoire russe*. Т. 33.2–3–4. С. 365–405; *Nil Sorsky. The Authentic Writings* // *Cistercian Studies*. Т. 231. Kalamazoo, 2008.

³ Так в первом известном упоминании о них в послании 1487 г. архиеп. Геннадия Новгородского к еп. Прохору Сарскому: АфЕД. С. 310. Скептически настроенные к настоящему «жидовству» обвинённые: *Лурье*, Идеологическая борьба, С. 102–111, 452–457; *Хоуллетт, Я. (Howlett, J.)*. Свидетельство архиепископа Геннадия о ереси «Новгородских еретиков жидовская мудрствующих» // *ТОДРЛ* Т. 46. СПб, 1993.

С. 58–73; и Лисовой, Н.Н. Преподобный Иосиф Волоцкий и его время в истории богословской мысли // ПИВО. Т. 1. С. 32; напротив: Taube, Moïshe. The ‘Poem on the Soul’ in the *Laodicean Epistle* and the Literature of the Judaizers // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Т. 19. С. 671–685; The Fifteenth-Century Ruthenian Translations from Hebrew and the Heresy of the Judaizers: Is There a Connection? // *Speculum Slaviae Orientalis: Ruthenia, Muscovy, and Their Vicinities in the Late Middle Ages*. Moscow, 2005. С. 185–208; и Алексеев, Религиозные движения. С. 385–483; читается: «Ересь жидовствующих представляла собой религиозное, идеологическое движение, спровоцированное успешной проповедью иудейского прозелитизма» — С. 483; далее, см. сноску 105.

⁴ Доверчиво настроенные к «поздним» известиям о несогласии между Нилом и Иосифом: Синитсына, Н.В. Спорные вопросы истории нестяжательства или о логике исторического доказательства // Спорные вопросы в отечественной истории XI – XVII вв. М, 1990. С. 250–254; Скрынников, Руслан. Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв. Новосибирск, 1991. С. 156–173; Прохоров, Г.М. Преподобный Нил Сорский и Иннокентий Комельский. СПб., 2005. С. 27–28; Алексеев. Под знаком конца времени. Очерк русской религиозности конца XIV – начала XVI в. С. 245–303; Противоположенная точка зрения: Ostrowski, Donald. Church Polemics and Monastic Land Acquisition in Sixteenth-Century Muscovy // Slavonic and East European Review. Т. 64. 1986. S. 355–379. Плигузов, А.И. Полемика в русской церкви в первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 253–277, 295–304. Ostrowski, Donald (*Островски, Д.*). 500 лет спустя. Церковный собор 1503 // Paleoslavica. Т. 11. S. 214–239; Goldfrank, David. Recentering Nil Sorskii: The Evidence from the Sources // Russian Review. Т. 66.3. 2007. S. 359–376, и Nil Sorsky: The Authentic Writings. S. 48–55. Ostrowski Donald. The *Letter concerning Enmities* as a Polemical Source for Monastic Relations of the Mid-Sixteenth Century // *Russian History*. Т. 39.1–2. 2012. С. 77–105.

⁵ См., например, оба тома ПИВО.

⁶ Другими словами, в течение жизни Иосифа «Просветитель» всегда был «a work-in-progress». См. три различные перспективы: Лурье. АфЕД. С. 438–466, 503–505; 513–518, и Идеологическая борьба. С. 95–121; 459–474; Плигузов, А. И. «Книга на еретиков Иосифа Волоцкого»; Алексеев, А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого, С. 204–345, и Религиозные движения, С. 292–381; далее: Goldfrank, David. The Anatomy of the Key Codices and the Ontogeny of *Prosvetitel* // Canadian-American Slavic Studies. Т. 49.2–3. 2015. S. 159–172.

⁷ АфЕД. С. 473. Обычно используется публикация «Сказания о новоявившейся ереси» и большинство 5–10-ого и 13-ого «Слова» в АфЕД и остальных «слов» в 4-ем издании «Просветителя» в 1903 г. Типолиитография Казанского университета.

⁸ Образцом этой пары могла бы служила «Беседа Космы пресвитера на новоявившуюся ересь Богомилу», где, как в 6–7-ом «Словах», общее изложение практики и этики следует опровержение ереси: Козма Пресвитер в славянских литературах. Подг. И.Ю. Бегунов. София, 1973. С. 297–390.

⁹ Просветитель. С. 503.

¹⁰ АфЕД. С. 475.

¹¹ См. Goldfrank, David. Iosif Volotskii’s Disputational Technique (*Ars Disputandi*), и Ostrowski, Donald. The *Debate with Iosif (Prenie s Iosifom)* as a Fictive Disputation — обе работы будут изданы в готовящемся американском сборнике, который посвящён Преп. Иосифу.

- ¹² «Алексея протопопа и Дениса попа и Федора Курицина» в 1–5, 9–11, и 13-ом «Словах»; без Федора Курицина в 6-ом «Слове»,
- ¹³ АфЕД. С. 360.
- ¹⁴ АфЕД. С. 394.
- ¹⁵ АфЕД. С. 401, 409.
- ¹⁶ Просветитель. С. 406–407.
- ¹⁷ Просветитель. 527.
- ¹⁸ АфЕД. С. 348–351.
- ¹⁹ Короткое 12-ое и 14-ое, и среднее 9-ое.
- ²⁰ Is. 31.9 (Септуаги нта): из Иоанна Дамаскина: ВМЧ, 4-ого дек. Стлб. 271; PG 94. Стлб. 1205 (хэф. 97/lib. 4, сар. 24); Saint John of Damascus. Writings. Подг. Frederic H. Chase. New York, 1958, 395.
- ²¹ Просветитель. С. 473.
- ²² Бесплатные врачи, например, Св. Косма и Св. Демиан.
- ²³ Ср. *Seebohm*. Ratio und Charisma. С. 259–260.
- ²⁴ Просветитель. С. 62; Скорее всего, позиция Иосифа взята из Св. Василия Великого или книги (Римского Папы) «Сильвестра»: см. *Лурье*, Идеологическая борьба, 265.
- ²⁵ Просветитель. С. 65.
- ²⁶ Просветитель. С. 175; Евр. 1:8–9; Пс. 44.7–8 (Септ)/45.6–7 (Еврейский/Протестантский).
- ²⁷ Просветитель. С. 176.
- ²⁸ Просветитель. С. 178; Пс. 109:1 (Септ.)/110:1 (Евр./Прот.); Евр. 1:13.
- ²⁹ Просветитель. С. 178–179.
- ³⁰ Просветитель. С. 453.
- ³¹ Этот приём также используется в ещё одном возможном источнике: «Речи к жидовину о въчеловечении Сына Божия»: см. *Morath-Pereswetoff*. Cat. S. 125–126, а также в «Слове сказующем о святых и честных иконах» Св. Иоанна Дамаскина: ВМЧ. 4-ого дек. Стлб. 392–414 ; PG 93. Стлб. 303–344.
- ³² Об оскорблении, иногда с гиперболой, в сочинениях Преп. Иосифа, см. *Goldfrank, David*. Litigious, Pedagogical, Redemptive, Lethal: Iosif Volotskii's Calculated Insults // Russian Review. Т. 67.1. 2016. С. 2–31 (предстоящее).
- ³³ АфЕД. С. 346–347.
- ³⁴ Просветитель, С. 438–448.
- ³⁵ АфЕД, С. 332–334.
- ³⁶ Просветитель, С. 435, 448, 454.
- ³⁷ Просветитель. С. 65, 70, 81.
- ³⁸ Просветитель. С. 162; ср. Life and Works of Saint Grigentios. С. 766–767 (строк. 298–302); ВМЧ. 19-ого дек. Стлб. 1418. Это доказывает, что, вопреки утверждению Я.С. Лурье (Идеологическая борьба. С. 264–265), Иосиф обнаружил и использовал «образцы логической аргументации» в святоотеческих источниках.
- ³⁹ Просветитель. С. 532–533.
- ⁴⁰ АфЕД. С. 475–476, 485–486.

⁴¹ «Бог даст нам от чясти разумети, и не все знати: ... Вся бо, елика о Бозе глаголются, или писана суть, не противу сили и величеству божию, но противу немощи слышащих; ...»: АФЕД. С. 394 (из Иоанна Дамаскина, пересказ.), 373: ВМЧ, 4-ого дек. Стлб. 142–143, 146; PG 94. Стлб. 791–794, 797–798 (жсф. 2, 4/lib. 1, сар. 2, 4); Saint John of Damascus. Writings. С. 166–167; 170.

⁴² Иудеи ради», т.е. за идолопоклонство древних евреев, «сенами и образы и гаданием неявленне некако сказаша; ... многа суть аггльскаа явления, и на коне езда, и ...»: Просветитель. С. 62, 453 (может быть, из «Златоуста»).

⁴³ «Божественаа бо писания многожды таже глаголют и о тех же, не разум не той же имут времени ради и лица ради. ... Егда же слышиши «век», не мни яко известно уведеаши число веку, ибо много наречения «век» иматъ»; такие выражения как «глаголет же ся» могут подразумевать «о неведомых вещех»; «обычай бо есть божественому писанию о грядущих яко о настоящих глаголати» АФЕД. С. 366, 397, 400. 413; последняя частично из примера в «Изборнике» Святослава: см. *Лурье*. Идеологическая борьба. С. 264.

⁴⁴ «Писание бо не о обычных же не требует многа указаниа.»: АФЕД. С. 332; Просветитель. С. 445..

⁴⁵ «Обаче, по рекшему, вера да предварит, а не показание; ... Есть же верам уповающим вещем состав и обличение невидимым (Евр. 11.1)»: Просветитель. С. 58; АФЕД. С. 408 (может быть из Иоанна Дамаскина); срв. *Анселм Кентэрбэрийский (Anselm of Canterbury)*, Prosologion. Cap. 1. PL 158. С. 227: *Credo, ut intelligam*.

⁴⁶ Просветитель. С. 406–407, 108: «Потребно бо есть, иже божественая писания разумети хотящим, глаголет великый Афонасие, истезати, с многим опасньством, плоды и лица и ум глаголющаго. ... Многа убо в божественых писании, аще не по писмени разумевают, но плоды Духа истезовати с многим опасньством скръвеня в божественых писаниих: сего убо Дух живит», «и не общими словесы испытание творим, но от самого святого писания недоуменных решение.»

⁴⁷ «Глаголет убо великый Максим: ... многаа бо в писаниих видятся, яко съпротивляющеся друг другу, и овогда убо сице глагоют, и овогда же инако. Се же бывает от нашего нерассужения, или от преобидения, или от презорьства: словеса святых мужей не изменяются.» АФЕД. С. 364, 366.

⁴⁸ « ... о таиньстве Христова смотрения Како убо послужить мыслем язык? Како же домыслится ум? Слово бо разумеваемых не достаточнее: смотриши убо есть тебе»: Просветитель. С. 140.

⁴⁹ «Да не мните же кто, яко сие пророческое погрешение бысть ... но ... преписающих. ... Сие не апостольское писание погрешити, но или преписающаго погрешения бысть, или на долзе времени пишемаа сътрываютьца»: Просветитель. С. 105.

⁵⁰ Просветитель. С. 137–38.

⁵¹ АФЕД. С. 331.

⁵² Просветитель. С. 338.

⁵³ Просветитель. С. 460 — только библейская цитата из Иоанна Дамаскина: ВМЧ, 4-ого дек. Стлб. 160; PG 94. Стлб. 1207–1208 (жсф. 97/lib. 4, сар. 24); Saint John of Damascus. Writings, 394.

⁵⁴ Просветитель. С. 473.

⁵⁵ АФЕД. С. 491.

⁵⁶ Просветитель. С. 108–115: некоторые из этих отрывков также использованы в «прении» Отца Сильвестра: ВМЧ, 2-ого Ян., столб. 109–110.

- ⁵⁷ Просветитель. С. 96–108.
- ⁵⁸ Просветитель. С. 66–81; ход аргументации 1-ого «Слова» в подробностях исследован в *Goldfrank*, “Iosif Volotskii’s Disputational Technique.»
- ⁵⁹ АфЕД, С. 364.
- ⁶⁰ АфЕД. С. 364–369: любопытно, что последующее разрешение основного «еретического» возражения совпадает частично с одним коротким имеющимся «словом на жидовы, о иже может Боф заватися сымои аггелом и человеком»: ср. АфЕД. С. 370; *Perewetoff-Morath*. Cat, T. 1, S. 142.
- ⁶¹ Ср. *Лурье*. Идеологическая борьба. С. 263–264: учёный отмечает практическую этого раздела с точки зрения не только аргументации относительно главного положения, а также теологии и гомилетики.
- ⁶² АфЕД. С. 369.
- ⁶³ Это — основное положение иудаизма относительно христианства: см., например, *A.I. Pereswetoff-Morath*. A Grin without a Cat. T. 1. ‘*Adversus Judaeos*’ texts in the literature of medieval Russia, 988–1504 // *Lund Slavonic Monographs*. Вып. 4. С. 54–55.
- ⁶⁴ Из «Сопрений» («Стязаний») архиеп. Григения/Григория Амиритского с евреем Ерваном: *Life and Works of Saint Grigentios, Archbishop of Taphar*. Introduction, Critical Edition, and Translation // *Millennium Studies*, Вып.7. Подг. Albrecht Berger. Berlin-New York, 2006, С. 466–469 (строк. 201–207); ВМЧ. 19-ого Дек. столб. 1233–1234.
- ⁶⁵ АфЕД. С. 325; частично из Иоанна Дамаскина: ВМЧ. 4-ого дек. Стлб. 302; PG 95. Стлб. 325–326.
- ⁶⁶ Просветитель. С. 62,
- ⁶⁷ Просветитель. С. 100.
- ⁶⁸ Просветитель. С. 65.
- ⁶⁹ Просветитель. С. 63.
- ⁷⁰ Просветитель, С. 76.
- ⁷¹ Просветитель. С. 85.
- ⁷² Например, Просветитель. С. 471, фраза из 2 Пет. 2:3; см. *Goldfrank, David*. *Adversus Haereticos Novgorodensis: Iosif Volotskii’s Rhetorical Syllogisms* // *Dubitando: Studies in History and Culture in Honor of Donald Ostrowski*, Bloomington, IN, 2012. С. 257–259; 271–272.
- ⁷³ Просветитель. С. 469.
- ⁷⁴ Просветитель. С. 89.
- ⁷⁵ Просветитель, С. 91.
- ⁷⁶ АфЕД. С. 394.
- ⁷⁷ *Anatomy of Key Codices*.
- ⁷⁸ Просветитель. С. 406–435. Можно добавить, что 1-ая «глава», занимают половину «слова» и являются длиннее десяти других «слов». Однако, авторской дилеммой являлась не длина 11-ого «Слова», а число имеющихся в нем спорных положений. Уникальное объяснительное 7-ое «Слово» даже на 24% длиннее 11-ого, а следующие друг за другом отдельные вопросы такие, как почитание, понятие о Св. Троицы, церковная молитва, и этика — создают строй в данном «слове».

⁷⁹ АФЕД, С. 504–505. Со времени первого исследования о Преп. Иосифе в 1847 г., эта гипотеза оставалась общепринятой до подробного повторного труда А.И. Алексеева: см. Сочинения Иосифа Волоцкого. С. 284–308; Религиозные движения. С. 359–377.

⁸⁰ В отличие от большинства специалистов, А.И. Алексеев утверждает, что первая редакция имела по крайней мере 13 «слов»: см. Сочинения Иосифа Волоцкого. С. 216–218; Религиозные движения. С. 303–305.

⁸¹ АФЕД. С. 432; ПИВ. С. 166.

⁸² АФЕД. С. 431–432; ПИВ. С. 166–167.

⁸³ Просветитель. С. 466–468; ПИВ, С. 188–189. По-моему, очерёдность свидетельств в 12-ом «Слове» (α-γ, δ-η, т. е. три отца, четыре правила) также более логична, чем в «Послании к Третьякову» (ε-η, α-γ, δ, т. е. три правила, три отца, правило).

⁸⁴ В послании: «Виждь, яко не последует еретическоу проклятию божественный суд. Но вси еретици проклиающей христиан, себе проклилают» и затем, «вижд, яко аще кто недостойне прклинет или свяжет, себе проклинет и свяжет, яко же пресвитер» (АФЕД. С. 431, 432; ПИВ. С. 167, 168). В «слове»: вижд, яко аще кто недостойне прклинет кого или свяжет, себе проклинет свяжет, яко же вси сии, проклявшеи святыя сия отца» (Просветитель, С. 468).

⁸⁵ Просветитель. 470–473: это «9-ый аргумент», согласно моему недавнему разбору; *Goldfrank, David*. «Adversus Haereticos Novgorodensos». С. 253–254.

⁸⁶ Напротив, за хронологическую первичность 12-ого «Слова», см. *Алексеев, А.И.* Сочинения Иосифа Волоцкого. С. 262–272; Религиозные движения. С. 341–350.

⁸⁷ АФЕД. С. 345–346.

⁸⁸ АФЕД. С. 340; частично из Иоанна Дамаскина.

⁸⁹ АФЕД. С. 345.

⁹⁰ АФЕД. С. 346.

⁹¹ Просветитель. С. 544–549.

⁹² По Аристотелю, энтимемой может являться «силлогизм вероятностей или знаков»: см. Аналитикон Протерон // *Aristoteles Opera ex Recensione Immanuelis Bekkeri*. Подг. Olof Gigon. Berlin, 1960. С. 10 (B27 70a.10).

⁹³ АФЕД. С. 382–384.

⁹⁴ Просветитель. С. 510.

⁹⁵ АФЕД. С. 488; Просветитель. С. 515–516, 518–521, 538.

⁹⁶ Просветитель. С. 508.

⁹⁷ «По Иудеих мудрствуй» (Ἰουδαίῳ φρον) иконоборец появляется в «Слове сказавшего» Иоанна Дамаскина: ВМЧ. 4-ого дек. Стлб. 395; PG 95. S. 313–314.

⁹⁸ *Life and Works of Saint Grigentios*. С. 466–471, 698–699, 724–725, 760–761, 766–767, 768–769; ВМЧ. 19-ого дек. Стлб. 1233–1234, 1372, 1391, 1412–1413, 1416, 1418; *Saint John of Damascus. Writings*. С. 393–397; PG T. 94. Стлб. 1205–1212 (κεφ. 97/lib. 4, cap. 24); ВМЧ. 4-ого дек. Стлб. 259–262.

⁹⁹ Из «Слова сказавшего» Св. Иоанн Дамаскина: ВМЧ. 4-ого дек. Стлб. 393.

¹⁰⁰ АФЕД. С. 325.

¹⁰¹ PG. T. 94. Стлб. 1237–1240 (1-ое Слово об иконах, κεφ. 8); *Saint John of Damascus. The Three Treatises on the Divine Images*. Подг. Andrew Louth. Crestwood, 2003. С. 24–25. В целом, можно констатировать, что Иосиф нашёл и возражения ико-

ноборцев, и православные рефутации с ветхозаветными отрывками в этом или другом «слове» Ионна Дамаскина — что осложняет вопрос об иконоборстве «новгородских еретиков».

¹⁰² АфЕД. С. 320–373.

¹⁰³ Епарх. 339. лл. 89–113: текст; л. 113 об.: приписка. Размеры тетради в составе рукописи также уникальны по сравнению со всеми другими тетрадями в данной рукописи.

¹⁰⁴ Вероятно, первоначальная редакция 5-ого, как и 6–10-ого, было написана до создания 1–4-ого. Но этот вопрос лежит за пределами исследования данного очерка.

¹⁰⁵ Возражая против доверия ко всем обвинениям «Просветителя» против «еретиков», Я. С. Лурье утверждал, что дошедшие до нас первоначальные варианты 5–10-ого «Слов» (в отличие от антииудейских 1–4-ого «Слова») «могут с успехом заменить «Просветителя» в качестве основного источника по истории новгородско-московской ереси»: см. Идеологическая борьба. С. 121. Напротив, убеждённый, что «ересь жидовствующих» была «успешным примером обращения в иудаизм небольшой, но влиятельной части духовенства и мирян Новгорода и нескольких лиц в Москве из числа придворных Ивана III», А.И. Алексеев как бы восстановил статус «Просветитель» как основного источника этого движения в конце царствования великого князя (ок. 1498–1505), хотя необходимо продолжить изучение источников самого «Просветителя»: см. Религиозные движения. С. 378–397, 441.

¹⁰⁶ Поэтому, проведённый известным учёным, систематический, тщательный поиск, пытающийся определить связь упорядоченной аргументации Иосифа с схоластицизмом, оказался безуспешным: См. *Seebohm. Ratio und Charisma*. С. 255–277, 307–486, 493–510.

¹⁰⁷ Сравнивающий двух крупных средневековых мыслителей в конференции 2000 года, Исаяя Грубер заметил, что образование и знание францисканского философа и логика Уильяма Оккамского (ок. 1285–1347) стояли выше, а действующая риторика Преп. Иосифа — эффективнее. Можно добавить, что, как у Уильяма, так и у Иосифа имелась своя «бритва».

¹⁰⁸ Просветитель. С. 58.